

065

ПОЦЕЛУЙ

АВРИЛ ТРЕМЕЙН

Майная жизнь
скромницы

 HARLEQUIN® KISS™

Поцелуй – Harlequin

Аврил Тремейн

Тайная жизнь скромницы

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Тремейн А.

Тайная жизнь скромницы / А. Тремейн — «Центрполиграф»,
2014 — (Поцелуй – Harlequin)

Скромная ассистентка Кэтрин Норт – классический синий чулок. Старушечьи наряды, очки в тяжелой оправе, педантичность. Девушка производит впечатление зануды и ханжи. Так думал ее начальник Максимилиан Резерфорд, пока случайно не обнаружил среди файлов Кэтрин текст эротического романа. Причем главная героиня – вылитая Кэтрин, а герой подозрительно похож на самого Макса. Тайные фантазии подчиненной оказываются для начальника полной неожиданностью. Получается, он совсем ее не знал, но теперь очень хочет познакомиться поближе...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

© Тремейн А., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Тремейн Аврил

Тайная жизнь скромницы

AVRIL TREMAYNE

Turning The Good Girl Bad

Пер. с англ. А. Д. Осиповой

Turning The Good Girl Bad

© 2014 Belinda de Rome

«Тайная жизнь скромницы»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

«...Одним движением он распустил пучок у нее на затылке. Шпильки полетели в разные стороны, плотный узел ослаб. Его пальцы погрузились в тяжелый каштановый шелк...»

– Кэти!

Кэтрин Норт подпрыгнула в кресле, от неожиданности прочертив ярко-красную линию через всю страницу рукописи, которую только что внимательно вычитывала.

Макс! Начальник. Вернулся раньше времени! Кэти бросила полный ужаса взгляд на экран компьютера, где во всех подробностях описывались головокружительные амурные похождения ее героя, Алекса Тейлора. Катастрофа... Потом Кэти перевела взгляд на принтер, через равные интервалы одну за другой выплевывающий полные пламенных описаний страницы «Цветка страсти».

– Кэти! Я вернулся! – нетерпеливо крикнул Макс.

От испуга у Кэтрин перехватило дыхание. Сердце так и подпрыгнуло. На лбу выступили капельки пота. Оттолкнувшись от края стола, Кэти в своем кресле на колесиках стремительно подкатила к принтеру. Ухватила свежую охапку страниц и, выставив ноги перед собой, совершила толчок от стены и на той же скорости вернулась за стол. Запихнула листы в стопку, где лежали остальные, еще не украшенные ее пометками. На секунду застыла, тяжело дыша, будто после долгого забега. Так, что еще надо спрятать?

Встрепенуться ее заставил щелчок принтера. Вот дерьмо! Надо было первым делом отменить печать! Кэтрин принялась тыкать в кнопки, пальцы порхали над клавиатурой. Черт, куда провалился этот файл?! Где он?.. Где?..

Услышав ругательство, Кэтрин сразу вскинула голову и узнала коричневый кожаный портфель Макса. Начальник как раз заворачивал за угол. Кэтрин застыла – стройная, облаченная в элегантный костюм фигура ростом метр восемьдесят семь шагала прямо к ней. Как всегда, от Макса волнами исходили раздражение и нетерпение. Времени возиться с принтером не было. Сохранять изменения – тоже. Никакой лихорадочной суеты на глазах у начальника, иначе он сразу поймет, что Кэтрин занималась чем-то недозволенным. Когда Макс остановился напротив ее стола, Кэтрин подняла голову, растянула губы в невинной улыбке и с самым невозмутимым видом затолкнула компромат под многостраничный отчет, который, по счастью, лежал на лотке для поступающих бумаг.

– Доброе утро, мистер Резерфорд.

– Хм, – то ли с утвердительной, то ли с вопросительной интонацией отозвался Макс.

В последнее время это звучавшее слегка озадаченно хмыканье вошло у него в привычку. Что Макс хочет этим сказать, Кэтрин не знала и сейчас строить догадки на эту тему уж точно не собиралась. Единственное, чего ей хотелось, – чтобы Макс удалился в свой кабинет, и как можно скорее. Однако начальник не двигался с места. Повисла пауза. Единственным звуком был шум работающего принтера, неустанно выдававшего все новые и новые страницы. Пока Макс на него не смотрел, но непременно посмотрит. Необходим отвлекающий маневр. Что-нибудь эффектное, чтобы на принтер Макс и не взглянул. И тут Кэтрин заметила, что на принтер Макс и не смотрит. Все внимание Макса поглотили ее волосы. О боже! Волосы... Кэтрин поспешно вскинула руку и дотронулась до распущенных кудрей. Брови испуганно взлетели над оправой очков. Какой ужас! Теперь понятно, в чем дело.

Вчера ночью Кэтрин так увлеклась работой над романом, что спать легла только в четыре часа и в результате проспала. Завтракать было некогда, кофе пить – тоже. Не говоря уже о том, чтобы заниматься прической. Вот Кэтрин и рассудила: ничего страшного, если один разочек она явится в офис в естественном виде, ведь Макс в отъезде. По крайней мере, так она думала. А теперь Макс стоит перед ней, и в каком виде предстала Кэтрин? Пышные рыжевато-кашта-

новые волосы, обычно стянутые в суровый пучок, волнами спадают вдоль лица. Вместо привычной строгой белой блузки – облегающий трикотажный топ черного цвета. И унылый серый кардиган Кэтрин сегодня оставила дома.

Тут взгляд Макса опустился на уровень груди Кэтрин, и, не выдержав, она выпалила:

– Вы что здесь делаете?

– Что на вас нашло? – мгновенно отреагировал Макс.

– В каком смысле?

– Как это – что я здесь делаю? Осмелюсь напомнить: работаю! Я, между прочим, владелец!

И снова отвлекающий маневр не помешал бы. Кэтрин выгнула бровь:

– Работаете? Да что вы! А я и забыла. Давно не видела...

Они уставились друг на друга, а принтер между тем продолжал деловито жужжать и щелкать, выдавая все новые и новые страницы. Стопка росла. Наконец Макс обратил внимание на этот факт:

– Что вы, черт возьми, так долго распечатываете?

– Документ, – выговорила Кэтрин и едва удержалась, чтобы не поморщиться, – даже для ее собственных ушей ответ прозвучал слабо и неубедительно.

– Ах вот оно что. Документ. Спасибо за исчерпывающие объяснения.

– Если хотите, могу показать.

Макс склонил голову набок. Во взгляде читалось любопытство.

– А вы сами хотите? В смысле, показать?

Кэтрин открыла было рот, но не смогла издать ни звука.

– Не хотите? Хм... Вы что, подработку на стороне нашли? – поинтересовался Макс.

Пожалуй, ее занятие подработкой не назовешь, однако, раз уж зашел такой разговор, можно обернуть слова Макса против него. Кэтрин решительно выпрямилась в кресле и напустила на себя возмущенный вид.

– Да вы и сами, я смотрю, не прочь подработать.

– Что вы несете?

Изображая негодование, Кэтрин так разошлась, что даже ноздри затрепетали.

– Вы делаете работу за меня!

– Вашу?..

– Разве в мои обязанности не входит бронировать для вас билеты на самолет, номера в отелях?

– Конечно, только не понимаю, при чем тут...

– При том, что две недели назад я ничего для вас не бронировала, и переносить даты уже намеченных поездок вы тоже не просили, однако это не помешало вам уехать. Ну, и какие выводы я должна была сделать?

Кэтрин картинно развела руками, изображая беспомощность, и пожала плечами. У Макса хватило совести смутиться, хотя видеть его смущенным было весьма непривычно.

– Я просто... Понимаете, у меня неожиданно изменились планы, появилось срочное дело, вот и решил не беспокоить вас и организовал все сам.

– Мистер Резерфорд, я сюда устроилась работать, а не в потолок плевать!

– Не беспокойтесь, мисс Норт, уж я позабочусь о том, чтобы скучать вам не пришлось.

Его взгляд снова опустился на уровень ее груди. Зрачки чуть заметно расширились, и Макс поспешно поднял глаза так, что они с Кэтрин снова оказались лицом к лицу.

– В смысле, в офисе, – поспешно прибавил он.

Кэтрин от досады стиснула зубы.

– Попрошу без фамильярностей! – возмутилась она.

– Между прочим, сбавить градус формализма нам бы не помешало. Давно твержу, что пора перейти на «ты» и звать друг друга по имени. Сейчас не шести десятые. Прямо древним стариком себя чувствую, а мне ведь всего тридцать два.

Ответа Макс дожидаться не стал, и слава богу, – Кэтрин все равно не знала, что сказать.

– Хочу передать вам кое-какие бумаги относительно квинслендской сделки и обсудить еще пару рабочих моментов, так что зайдите ко мне в кабинет минут через пять. Радуйтесь – без дела сидеть не придется. Если у вас, конечно, найдется время на такие пустяки, *мисс* Кэтрин.

И Макс наконец-то скрылся у себя в кабинете. Опасность миновала. Кэтрин едва не рассмеялась – отчасти от нахлынувшего облегчения, отчасти при мысли, что более абсурдную сцену представить трудно. Даже учитывая тот факт, что четыре месяца, которые Кэтрин проработала в девелоперской компании «Резерфорд», вообще изрядно напоминали театр абсурда.

У них с Максом были самые странные отношения «начальник – подчиненный», какие только можно представить. Такое чувство, будто они оба выступали на сцене и играли каждый свою роль: Кэтрин – добропорядочная ханжа и синий чулок, хотя на самом деле этот образ не имел с ее характером ничего общего, а Макс – вспыльчивый начальник-тиран. Кэтрин не знала наверняка, но была почти уверена, что все его попытки изображать негибачего лидера с железной волей – не более чем притворство.

Макс обожал, когда люди вокруг него говорили что думают – в основном потому, что это давало ему самому возможность поступать так же. В результате обмен мнениями получался даже не честным, а попросту бестактным и бесцеремонным. Поэтому Макс и удалось проникнуть за стену, которой окружила себя Кэтрин. Трудно держать дистанцию и сохранять формальный стиль общения, когда твой начальник считает – чем непочтительнее, тем лучше.

– Кэти!

– Да-да, иду!

Снова вернувшись к образу добросовестной, расторопной ассистентки, Кэтрин вытаскивала из сумки пудреницу и принялась изучать свое отражение в зеркале. Жаль, что нет времени причесаться. Кэтрин решила, что завтра же компенсирует сегодняшний промах и явится в офис в таком строгом виде, что Макс решит, будто неформальный стиль подчиненной ему попросту померещился.

– Ну, и долго вас еще ждать?

Размышления Кэтрин прервал резкий оклик Макса.

– Минутку, – примирительно отозвалась она и поспешно выключила принтер. Однако принтер не слишком хорошо отреагировал на то, что Кэтрин так резко прервала его работу, – одна из страниц застряла внутри. Ругаясь себе под нос, Кэтрин принялась ее вытаскивать. Конечно, подобные выражения совершенно не к лицу строгой секретарше мисс Норт. Ну и пусть. Она тоже человек, ей, как и всем, нужно как-то снимать стресс.

– Кэтрин!!!

– Две секунды...

Она повернулась к монитору, но прежде, чем успела дотянуться до клавиатуры, за дверью кабинета раздались звуки, которые ни с чем нельзя было перепутать: Макс выругался и отодвинул кресло на колесиках. Какой же он все-таки нетерпеливый! Действуя на автопилоте, Кэтрин просто нажала на кнопку и выключила компьютер. Оставалось надеяться, что файл сохранится. Потом Кэтрин выдернула флешку и засунула к задней стенке верхнего ящика. Схватила блокнот, карандаш, поспешила в кабинет Макса... и чуть не врезалась в начальника. Внезапный контакт оказался для Кэтрин такой неожиданностью, что она даже отпрянуть не сообразила. А Макс между тем выставил вперед руки, чтобы поддержать ее и помочь сохранить равновесие. В первый раз Макс дотронулся до нее, и тот факт, что произошло это совер-

шенно случайно, ничуть не умерил жаркую волну, которой обдало тело Кэтрин. На секунду Макс застыл. Потом опустил руки:

– Вы как... нормально?

– Сказала же – сейчас приду, – не глядя ему в глаза, ответила Кэтрин. – Вовсе не обязательно вылетать из кабинета и кидаться на меня, будто участник родео на быка.

После небольшой паузы Макс спросил:

– Почему вы так уставились на мою рубашку?

Кэтрин втянула в себя воздух, пытаясь придумать отговорку.

– Вообще-то я не на рубашку смотрю, а на галстук, – наконец ответила она.

– Что не так с моим галстуком?

– Он же розовато-лиловый. Согласитесь, не самый мужественный цвет.

Макс рассмеялся, и у Кэтрин перехватило дыхание. Каждый раз, когда он смеялся, ее так и подмывало присоединиться.

– Вот незадача! Ну ладно, сегодня вечером пойду в спортзал и буду поднимать тяжести.

Надо же как-то возвращать утраченную мужественность. – И Макс снова рассмеялся.

Пальцы Кэтрин сами собой потянулись к верхней пуговице блузки. Это была ее первая линия защиты, напоминавшая, кто она такая и в чем состоят ее обязанности в этом офисе. Но сегодня пальцы Кэтрин коснулись обнаженной кожи над вырезом топа и замерли в нерешительности.

– Вижу, сегодня вы не застегнуты на все пуговицы, – отметил Макс. – И маленькие золотые сережки вы тоже не надели. Что же вы теперь будете делать?

Этого Кэтрин пока не решила, зато точно знала, чего делать не будет: обсуждать с начальником свой внешний вид!

– Думаю, работать, мистер Резерфорд, – наконец ответила она.

– Макс, – поправил тот.

Кэтрин моргнула, изображая растерянность.

– Я знаю, как вас зовут.

– Тогда не пойму, что, черт возьми, мешает вам обращаться ко мне по имени?

Упрямое нежелание Кэтрин называть начальника просто Макс уже успело послужить причиной многих споров. Но такое обращение казалось ей слишком... личным. А фамильярностей в офисе Кэтрин не любила. Если не держать ухо востро, и опомниться не успеешь, как переступишь через все границы. Но Кэтрин и так уже балансировала на краю из-за ситуации с «Цветком страсти», поэтому решила до конца дня не раздражать Макса своими «мистерами Резерфордами».

– Хорошо, – кивнула она. – Макс.

Начальник явно не ожидал, что она так легко уступит, и, оправившись от удивления, удовлетворенно кивнул.

– Только, я вас очень прошу, перестаньте выражаться, – с самым невинным видом прибавила Кэтрин.

Лицо у Макса сделалось озадаченное.

– Я и невыража... – Макс запнулся и через секунду расплылся в своей неотразимой чуть кривоватой улыбке. – А-а, вы про «черт возьми»! – Макс рассмеялся. – Иногда задаюсь вопросом, действительно ли вы такая паинька, какой хотите казаться, Кэти.

– Паинька?..

– Ну да, образцовая секретарша при всех атрибутах: кофточка-двойка, жемчужные бусы...

Кэтрин сдавленно фыркнула, и Макс сразу устремил на нее подозрительный взгляд. Кэтрин тут же приняла обиженный вид.

– Да, у меня есть кофточка-двойка, и жемчужные бусы тоже, – ответила она, изображая оскорбленную добродетель. Только ее кашемировая кофточка-двойка была ярко-красного цвета, и описать ее можно было одним словом – сексуальная. А жемчуг был черным, и жемчужные бусины перемежались с яркой бирюзой. Макс наклонил голову набок. Он всегда так делал, когда хотел посмотреть Кэтрин в глаза. А в этот раз он, казалось, мысли ее прочесть вознамерился.

– Такое чувство, будто эта тема вас забавляет, но почему? – вкрадчиво произнес Макс. – Нет, что-то вы недоговариваете.

Смешливость как рукой сдуло. Ах, этот напряженный тон, неподвижность тигра перед прыжком, пристальный взгляд... как будто Макс знал... Нет, не может быть. Начальник ничего не может знать ни о ней самой, ни о ее книге. Кэтрин была предельно осторожна – и выглядела, и вела себя, как классический синий чулок.

– Может, начнем? – резко произнесла она.

Но тут Макс опустил взгляд на ее ноги, и Кэтрин чуть не застонала. Сегодня утром она одевалась второпях и в результате проткнула ногтем последние черные колготки. Купить новые по дороге на работу не успевала, так что теперь ноги у нее были голые. Мало того – Кэтрин угораздило выбрать туфли с открытыми мысами, выставлявшими напоказ красный педикюр.

– Хм, – протянул Макс, будто говоря сам с собой.

Кэтрин чуть не покраснела:

– Ну так что? Начнем или нет?

– Я-то готов. Только вас жду, – бросил Макс и направился обратно в кабинет.

Следующий час начальник вещал в режиме монолога. Рассуждал про алмазные рудники в Африке, новый отель и торговый центр в Канаде и экологический курорт в Бразилии. Кэтрин знала, как привык работать Макс – его ритм, стиль, ожидания. Делая записи, она заранее угадывала, какие поручения он ей даст, с кем велит организовать встречу, какие документы прикажет найти. Иногда Кэтрин пользовалась своим старым диктофоном, но Макс предпочитал, чтобы, составляя письма, она изъяснялась своими словами. Поэтому дотошно переносить все на бумагу не было смысла, однако Кэтрин делала вид, будто фиксирует каждый слог. Это давало повод смотреть только в блокнот, а не на Макса. А игнорировать такого красавца-мужчину было сложно.

Высокий, но не чересчур. Под безупречными костюмами прячутся мускулы атлета. Черные волосы скорее длинные, чем короткие, и всегда в живописном беспорядке. Густые ресницы обрамляют ярко-голубые глаза. И улыбка, от которой растаяла бы даже женщина с ледяным сердцем.

В том, чтобы работать под началом сексуального мужчины, есть и плюсы и минусы. Главный плюс был в том, что женщины вешались Максиму на шею прямо-таки с неприличным пылом. У него не было необходимости лапать подчиненных, заставлять их врасплох и отпускать грязные намеки, чтобы самоутвердиться. Именно таков был ее ужасный предыдущий начальник Р. Дж. Хэрроу, и после него Макс казался просто идеалом босса. Но на этот плюс нашелся свой минус, и еще какой. Прошел месяц, и Кэтрин едва удерживалась, чтобы самой не начать приставать к Максиму. А ведь последнее, что ей нужно, – еще один скандал на рабочем месте и следующее за ним бесславное увольнение.

Она едва не хихикнула, представив реакцию Макса, если застегнутая на все пуговицы мисс Норт начнет к нему клеиться! Еще в обморок грохнется, без дефибриллятора не обойдется. Но лучше искусственное дыхание рот в рот...

– Вас что-то насмешило, Кэти? Ну так посмейтесь, не стесняйтесь.

Кэтрин подняла глаза:

– Да нет, ничего.

– Тогда поговорим о нашем самом проблемном детище, Курранги, курорте класса люкс в Квинсленде.

Макс указал на отчет, который до этого лежал на столе у Кэтрин, и улыбнулся. От этой улыбки сердце заколотилось как бешеное. Она поспешно опустила глаза и принялась записывать.

«Наше детище», «наш курорт». Вместе они так много сил отдали этому проекту, что казалось, будто он действительно «их» – его и ее. Две недели назад, когда они засиделись в офисе допоздна, готовя главный отчет, Макс ослабил галстук точно таким же жестом. Кэтрин по-особенному запомнился этот вечер. В офисе их было только двое, они обменивались идеями, записывали и вычеркивали... Заказали ужин в тайском ресторане и поели, не отрываясь от работы. Оба остались недовольны результатом, поэтому решили разойтись по домам и завтра все переделать – а если придется, всю ночь в офисе просидеть.

Но назавтра Макс не пришел. И послезавтра, и на следующий день, и... Короче говоря, объявился только сегодня. А пока они общались исключительно по электронной почте или через помощника Макса Дэмиена. Кэтрин это из себя выводило. А потом она решила, что в данной ситуации у нее есть два пути. Первый: скрежетать зубами, злясь на собственную глупость, – угораздило же влюбиться в начальника! Мало ей других мужчин! Вдобавок вышеупомянутому начальнику нравятся высокие худые блондинки с покладистым характером, а не маленькие брюнетки с формами, которых хлебом не корми – дай поспорить. Но есть и второй путь, гораздо более продуктивный: к возвращению Макса взять разбушевавшиеся гормоны под жесткий контроль.

В результате Кэтрин выбрала компромиссный вариант. Так родился «Цветок страсти». Изнывая от собственного бессилия, Кэтрин в красках расписывала свои тайные фантазии о Максе. Оставалось надеяться, что таким способом ей удастся выплеснуть накопившееся напряжение, пока она не наделала глупостей. Например, не кинулась Максусу на шею, умоляя взять ее прямо на рабочем столе.

О-о! Рабочий стол! А это мысль! Почему бы не приписать?... Только тут Кэтрин заметила, что Макс замолчал и теперь просто сидит, наблюдая за ней. С громким хлопком она поспешно закрыла блокнот.

– Итак, Кэти... – произнес Макс.

Голос его прозвучал хрипло, и Кэтрин сразу вспомнила про обязанности ассистентки.

– У вас, наверное, в горле пересохло, – выпалила она и вскочила. – Сейчас воды принесу.

– Хм?..

– Воды. Вы охрипли.

– Нет, не надо, – с досадой отмахнулся Макс. – Во-первых, вы не служанка, а во-вторых, я сам в состоянии налить себе воды. – Макс прокашлялся. – Итак... На чем мы остановились? Ах да, курорт в Квинсленде. Мне интересно, что вы обо всем этом думаете.

– Обо всем этом?... – переспросила Кэтрин, снова опускаясь на стул.

– Да. Вы ведь слушали? Хотя такое чувство, будто нет. Обычно вы не сидите застывшая, будто кусок базальта.

– Кусок базальта?... – опешила Кэтрин. Она не знала, то ли смеяться, то ли возмущаться.

– Ну да. Их еще из вулкана выбрасывает во время извержения. Но если это извержение, где лава? Разве вы не собираетесь вцепиться в меня зубами и когтями из-за... – Макс запнулся, подыскивая нужное слово, но потом просто пожал плечами. – Ну, не знаю... Из-за экологической ситуации, зверушек... Чего-нибудь в этом роде?

– За кого вы меня принимаете? – возразила Кэтрин. – Когда я на вас набрасывалась?

Макс рассмеялся:

– Да постоянно.

Тут Макс встал и обогнул стол. В каждом шаге сквозила скрытая сила. Макс замер рядом с ее стулом, потом опустился на край стола.

– Ну, так что насчет зверушек?

Макс взял из ее рук блокнот и стал перелистывать. Кэтрин чуть-чуть отодвинулась на стуле, пытаясь подавить вспышку раздражения.

– Извините, вы, наверное, устали после перелета. Вы же знаете мое мнение. Я полностью согласна с вами. Мы ведь обсуждали этот вопрос.

– Да, действительно. Обсуждали, причем всесторонне. – Макс помолчал. – Вечером, перед тем как я улетел в Канаду. Правильно?

Вечером, мысленно повторила Кэтрин. Тем самым вечером, когда она и надеялась, и боялась, что Макс все же удостоит вниманием одну строптивую миниатюрную брюнетку с формами. Однако закончилось дело сексуальной неудовлетворенностью, в попытке избавиться от которой и появился «Цветок страсти».

– Ну ладно, – продолжил Макс, так и не дождавшись от Кэтрин ответа. – В таком случае что вы думаете о мерах, которые я предпринял, чтобы решить проблему? Как по-вашему, не испортят ли предложенные мной изменения внешний вид курорта? Вот вы бы на такой курорт поехали?

– Да. Конечно, если бы могла себе позволить. А я не могу. Так что поездка, боюсь, не состоится, но будь у меня побольше денег, тогда обязательно.

Кэтрин чуть оплеуху себе не отвесила. Первый раз в жизни она несла такую чушь.

– И почему? Почему вы выбрали бы этот курорт? – поторопил Макс. – Кэти, я не требую, чтобы вы прямо сейчас решили проблему глобального потепления. Просто хочу услышать ваше мнение насчет изменений.

Глаза Кэтрин вспыхнули.

– Мне изменения нравятся, потому что, судя по диаграммам, которые любезно показал мне Карл, пока вы были в отъезде, с ними курорт более органично впишется в природный ландшафт. В результате отель приобретает неповторимый облик и становится эксклюзивным.

Макс протянул ей блокнот:

– Идеально. Будете составлять текст, напишете что-то в этом роде, договорились?

Кэтрин потянулась за блокнотом, и ее колено случайно задело ногу Макса. Это легкое прикосновение привело Кэтрин в трепет. Оказывается, сексуальная неудовлетворенность так никуда и не делась. Тут Макс небрежно бросил блокнот на стол и взял ее за руку. Целых четыре месяца избегать физического контакта – и вдруг три таких прикосновения за одно утро! Не день, а полный отстой.

– Вы дрожите, – произнес Макс. В голосе звучала искренняя тревога. – И за час почти ни слова не сказали. Что-то случилось? Вы не заболели?

– Нет, я здорова, – резко ответила Кэтрин. – Все в порядке. Просто немного устала, – нехотя прибавила она.

– Устали? Отчего?

Это что за допрос?

– Э-э... вчера поздно легла.

– А-а. Понятно. Я тут подумал... – Он покачал головой. – Неважно. Наверное, уже обеденный перерыв скоро?... У вас, должно быть... – Макс еще раз кашлянул, – планы?

Кэтрин проворно вскочила:

– Да, именно. Планы.

Макс устремил на нее пристальный, прямо-таки рентгеновский взгляд. Рука Кэтрин снова потянулась к отсутствующей пуговице. Макс наконец махнул рукой, давая понять, что она может идти.

– К половине второго вернетесь?

– Да, разумеется, – ответила Кэтрин и обошла стол с другой стороны, чтобы взять блокнот, не рискуя снова дотронуться до Макса. Она поспешила прочь из кабинета, а начальник между тем стал перелистывать отчет, который взял с ее стола, причем накинудся на документ с таким остервенением, будто перед ним был дикий зверь, которого необходимо укротить. Макс в своем репертуаре: другие просто берутся за дело, он же погружается с головой.

Поравнявшись со своим рабочим столом, Кэтрин машинально начала прибираться. Ее беспокоили подозрения, что сегодня утром их с Максом взаимоотношения свернули с рабочих рельсов, причем совсем не в ту сторону. Кэтрин казалось, будто ее разоблачили.

И тут из кабинета донеслось ругательство. Макс всегда ругался и запускал пальцы в волосы, когда на пути к цели вставляли не зависящие от него обстоятельства. Должно быть, прочел какую-то неприятную новость в отчете. Кэтрин невольно улыбнулась, но тут же поджала губы. Если в отчете что-то не так, Макс сам виноват – взял и сбежал в Канаду вместо того, чтобы держать руку на пульсе.

Впрочем, не ее дело, куда он ездил и зачем. Даже если завтра снова туда полетит, Кэтрин и бровью не поведет. Нужно учиться проводить границу между работой и личной жизнью. И кстати, надо переписать ту сцену в «Цветке страсти», где Алекс и Дженнифер вместе трудятся над проектом и заказывают ужин в тайском ресторане. Чтобы не было сходства с реальными событиями, пусть будет... китайский ресторан. Хотя нет, пожалуй, она вообще уберет эту сцену. Ведь на самом деле вечер закончился сухим «спасибо за помощь», и главный герой преспокойно отбыл восвояси. Ну, и где тут романтика? А Кэтрин зачем-то навоображала невесту чего. У нее в романе Алекс признался Дженни, как давно испытывал к ней влечение, и героиня медленно слилась в нежном поцелуе. Какая же Кэтрин все-таки идиотка! И книга ее полный отстой. Кэтрин покосилась на стол, где было спрятано письменное свидетельство ее позора. Ой... вот только... вместо того, чтобы скрываться под другими бумагами, свидетельство позора красовалось на самом видном месте.

С перепугу Кэтрин схватилась за спинку кресла, чтобы не упасть. Когда Макс неожиданно окликнул Кэтрин, она прочертила через весь лист красную полосу. А теперь никакой полосы не было.

Сердце у Кэтрин замерло, потом заколотилось быстро-быстро. Она бессильно опустилась в кресло. Еще раз перебрала бумаги. Потом застыла неподвижно. Красной полосы нигде не было видно. Кэтрин с ужасом поняла – если отчет лежал поверх рукописи, это может значить только одно. О нет! Вместе с отчетом Макс Резерфорд прихватил несколько страниц ее романа! И когда Кэтрин выходила из кабинета, он как раз начал читать. По ее кровеносной системе побежала щедрая порция адреналина, но страх вернул Кэтрин способность соображать. Текст необходимо вернуть любым путем. Причем немедленно. Но врываться к Максиму в кабинет и бешено размахивать руками с видом сбежавшей пациентки сумасшедшего дома – не вариант. Спокойствие, только спокойствие.

Нет, бесполезно. Кэтрин была физически не в состоянии спокойно войти в кабинет к Максиму. Придется остановиться на безумном варианте.

Глава 2

Макс вздохнул. Нет, он не отступится, пока не изучит отчет от корки до корки. Хотя спроси его, о чем читает, – не смог бы ответить. Максимум никак не удавалось сосредоточиться. Мысли витали далеко от офиса. Он думал про обеденный перерыв, но не собирался признаваться, чей именно обеденный перерыв его так заинтересовал, а главное, почему. Впрочем, причина понятна – он полный кретин и за последние две недели ничего путного не сделал. Пока Макс был в отъезде, все шло наперекосяк. Но с него хватит. Пора сосредоточиться на деле.

Поэтому Макс просто сидел за столом, переворачивал страницы, проглядывал текст и снова переворачивал, пока не наткнулся на единственное слово, которое сумел уяснить, – «Заключение». Вдруг откуда ни возьмись мимо промчался стремительный вихрь, и Макс ошарашенно уставился на свои пустые руки. Отчет выхватили так быстро, что Макс только через несколько секунд почувствовал, как щиплет порез от бумаги между большим и указательным пальцами.

– Эй!..

Макс вскинул голову. На него смотрела испуганная Кэтрин. Хм... странно. Макс еще ни разу не видел ее такой взволнованной. Кэтрин Норт являла собой образец уравновешенности и спокойствия... до сегодняшнего дня.

С другой стороны, Кэтрин Норт много чего до сегодняшнего дня не делала. Например, не надевала обтягивающие черные вещи, которые подчеркивали каждый соблазнительный изгиб фигуры. Блестящие кудри, к которым так и тянуло прикоснуться, до сих пор были безжалостно стянуты в пучок. Да и с обнаженными ногами Макс ее раньше ни разу не видел. А теперь выражение лица у Кэтрин Норт было совершенно дикое.

– Что, планы сорвались? Продинамили вас? – не удержавшись, спросил Макс.

Жаль, что нельзя просто спросить напрямую, с кем собирается обедать Кэтрин. Но Макс и так уже выставил себя идиотом – ни к чему усугублять. Кэтрин покачала головой. Глаза за стеклами очков в черепаховой оправе были размером с блюдца. Видимо, ничего прибавлять вслух она не планировала, поэтому Макс спросил:

– Можно узнать, зачем вам так срочно понадобился этот отчет?

Кэтрин облизнула губу. Макс наблюдал как завороченный. У этой девушки была самая сексуальная нижняя губа из всех, что он видел.

– Да в общем-то ни за чем... ничего срочного... – ответила Кэтрин и снова поджала губы. Но даже это у нее получалось сексуально.

– Тогда верните, пожалуйста, – вежливо попросил он.

– Что вернуть?..

– Отчет.

– Конечно, – ответила она и, схватив несколько последних страниц, протянула ему остальное. Затем развернулась на каблучках, но прежде, чем успела сделать хоть шаг, Макс спросил:

– А целиком отчет можно посмотреть? Или мне не положено?

Кэтрин застыла. Спина у нее напряглась. Но потом она пожала плечами и отрывисто бросила:

– Это просто старые бумаги. Собиралась перед уходом через шредер пропустить, а вы по ошибке взяли их вместе с отчетом.

И с этими словами Кэтрин буквально выбежала из кабинета. А ведь раньше за Кэтрин Норт привычки передвигаться бегом не водилось. До сегодняшнего дня.

Интересно, что же такого особенного произошло сегодня? Уголки губ у Макса мрачно опустились вниз. Правильно – ничего. Возвращение в офис обернулось полным разочарованием. Конечно, глупо было ожидать, что после двухнедельного отсутствия все пойдет по-другому, однако они расстались так... Да никак они расстались! Никак, и все. Тем вечером и Кэтрин, и Макс упорно трудились. Она предлагала потрясающие идеи, очаровательно оживилась и была упоительно непосредственна. Для Макса все это было откровением. Точнее, подтверждением – подтверждением того, о чем он уже догадывался. Кэтрин и впрямь... особенная. Закончив работу, они вместе спустились на лифте, и на парковке Макс сказал: «Спасибо за помощь», а Кэтрин ответила: «Не стоит благодарности». Они посмотрели друг на друга и не отводили глаз одну, две, три, четыре секунды... А потом сели каждый в свою машину и поехали по домам. После чего Макс улетел в Канаду первым же рейсом, билеты на который удалось забронировать. Глупее не придумаешь. Такое чувство, будто у него сегодня профессиональный праздник – день дурака. Макс снова опустил взгляд на первую страницу отчета. А две минуты спустя выругался и снова отшвырнул документ на стол. Никакого толку. Сегодня Кэтрин определенно вела себя необычно. Будто что-то в их отношениях изменилось. Пожалуй, улететь в Канаду без предупреждения было ошибкой. Но Макс просто проявил осторожность. Впрочем, осторожным человеком его не назовешь. Вернее будет сказать, что он не хотел неприятностей. А неприятности вполне могли начаться, дай Макс волю любопытству. А ему было очень интересно, что будет, если...

Нет! Макс вскочил. Одно дело – легкомысленный флирт на рабочем месте, когда обе стороны ни на что серьезное не настроены. И совсем другое – заигрывать с невинной девушкой строгих правил. Особенно учитывая, что вышеупомянутая девушка не проявляет к Максиму ни малейшего интереса.

Мисс Норт всем своим видом демонстрировала холодность и неприступность. Она, кажется, понятия не имела, что такое флирт. А как Кэтрин его сегодня встретила? Неприветливо – это еще мягко сказано. Даже на новый галстук напустилась. Макс опустил взгляд на этот предмет одежды и, решив, что Кэтрин права, на всякий случай решил снять галстук. Потом вернулся за стол и снова рассмеялся.

И тут же принялся гадать, не поехала ли у него крыша. Тут такая неразбериха творится, а он из-за галстука смеется! Макс запустил пальцы в волосы. Нет, с этой Кэтрин никакого терпения не хватит. Сначала для Макса было в новинку работать с ассистенткой, совершенно равнодушной к его чарам. Но на этом незнакомые доселе ощущения не закончились – Макс узнал, каково испытывать симпатию к девушке, которая от одного слова «секс» может в обморок упасть.

Даже когда Кэтрин приходила на работу в буквальном смысле застегнутая на все пуговицы, Максиму стоять рядом с ней было трудно. В хорошем смысле.

Свежий аромат лимонного парфюма гармонично сочетался с ее собственным природным запахом. А как сверкали за стеклами очков светло-карие глаза Кэтрин, когда она участвовала в разгоряченном споре! Очаровательно. А эта привычка трогать пуговицу на воротнике, будто Кэтрин постоянно проверяла, застегнута ли она! Интригующе. Иногда пальцы Кэти тянулись к уху идеальной формы и принимались тереть золотую сережку. Вроде бы скромный жест, но, с другой стороны, совсем не скромный... Макс снова выругался и взялся за отчет. Взглянул на порез. Между пальцами снова выступила капелька крови. Макс достал из коробки на столе салфетку и опять подумал о том, какой испуганный вид был у Кэтрин. Под отчетом скрывалось что-то, чего она ни в коем случае не хотела ему показывать. Кэтрин что-то распечатывала...

Макс удивился, как не сообразил раньше. Точно – принтер! Кэтрин отказалась говорить, что печатает. Интересно, что же такое ассистентка могла распечатывать втайне от начальника? Причем Кэтрин настолько боялась разоблачения, что ворвалась к Максиму в кабинет и вырвала бумагу у него из рук. Хм...

Ну конечно! Кэтрин, наверное, ищет новую работу! Но документ, который она печатала, явно длинноват для резюме. Должно быть, Кэтрин решила напечатать сразу много экземпляров. Значит, его ассистентку интересует не какая-то конкретная вакансия – она просто хочет уйти с этой работы! Причем, судя по количеству резюме, срочно. Бог знает, во сколько компаний она их разослала.

Эта новость стала для Макса полной неожиданностью и совершенно его ошеломила. В голове крутилась только одна мысль: нет, Кэтрин не может уйти. Надо придумать какой-то способ, чтобы убедить ее остаться. Хотя какой тут может быть способ? Просто попросить, и все!

Рассудив, что мешкать ни к чему, Макс встал и направился к двери.

– Кэтрин! – позвал он.

Ответом было молчание. Макс выбежал из кабинета, поглядел по сторонам. Кэти уже ушла. Он прислонился к дверному косяку и запустил в волосы обе пятерни. Надо было спросить у Кэтрин, какие у нее планы на обеденный перерыв. Хотя нет, что за глупости? Ворвись он туда, где Кэтрин обедает, и начни ни с того ни с сего говорить о прибавке, точно выставит себя сумасшедшим. Черт. Придется ждать, пока ассистентка вернется. А чего Макс терпеть не мог, так это ждать. Он взглянул на часы. До конца перерыва оставалось сорок минут.

Чтобы хоть чем-то себя занять, Макс стал прохаживаться вокруг ее стола. Все было разложено настолько аккуратно, что Макс невольно улыбнулся. Было в педантичных привычках Кэтрин что-то успокаивающее. И снова в голове пронеслась мысль – нельзя допустить, чтобы Кэти уволилась. На столе не обнаружилось ни единого листа бумаги. Макс покосился на выключенный принтер. И там ничего. Компьютер, как ни странно, тоже оказался выключен. Макс опустился в ее кресло. Взглянул на экран. Включил компьютер и ввел пароль.

Макс представил, как выглядит со стороны: сидит за столом ассистентки, в ее кресле, сгорбившись перед ее компьютером. Та еще картинка. Слава богу, что их с Кэтрин кабинеты не сообщаются с остальными. Никто не застучает начальника за коварными интригами, достойными Макиавелли. И все же... До чего он докатился? Макс хотел было выключить компьютер, но тут на экране возник восстановленный документ. Так бывает, когда компьютер резко выключают. Вот он, прямо у Макса перед глазами, даже искать не надо. Документ под названием... Что за черт?.. «Цветок страсти»?!

Максу стало неудобно за свое любопытство. Нет, под такими названиями резюме не сохраняют. Неужели у него хватит наглости сунуть нос в такой личный документ? Пожалуй, хватит. В конце концов, это его фирма, его офис и его оборудование. Макс не просто может – он прямо-таки обязан выяснить, чем занимается подчиненная! Поколебавшись еще три секунды, Макс набрался храбрости и начал читать. Но оказался совершенно не готов к тому, что скрывалось под интригующим названием. Под заголовком «Цветок страсти» более мелким шрифтом было припечатано: «Роман о любви, влечении и одиночестве». У Макса челюсть отвисла.

«Дженнифер Эндриус уже несколько месяцев не давали покоя фантазии о начальнике – необузданные, эротические...»

Точно не резюме, подумал потрясенный Макс. Так, что там дальше?.. Он продолжил чтение. Конечно, смутные догадки возникли еще на подзаголовке, а к третьей странице Макс уже был уверен на сто процентов – это роман, и написала его Кэти. Роман о любви! Эротический роман о любви! Макс никак не мог остановиться – предложения манили, будто зов морских сирен.

«Дженнифер знала, что Алекс скоро придет, но от нетерпения едва могла усидеть в своем синем кожаном кресле».

Синее кожаное кресло! Как раз на таком сидела Кэтрин!

«Она приблизилась к окну в кабинете Алекса. С десятого этажа открывался великолепный вид на ботанический сад. С такой высоты панорама казалась неподвижной. Яркая

зелень деревьев... вдалеке, точно усыпанный бриллиантовой крошкой голубой шелк, сверкает Сиднейская гавань... жаркий солнечный свет действовал точно афродизиак...»

Десятый этаж. Кабинет с видом на ботанический сад. Сиднейская гавань. Все сходится.

«Алекс вошел в кабинет с коричневым портфелем в руке и устремил на Дженнифер пристальный взгляд голубых глаз.

– Дженни, где блокнот? – резко, отрывисто спросил он».

Оторваться было невозможно.

«Алекс возвышался над Дженнифер. Его рост составлял ни много ни мало метр восемьдесят семь.

...Дженнифер прижала руку к груди и ощутила под пальцами красный шелк пеньюара».

Макс жал на стрелку вниз точно одержимый. Красный шелковый пеньюар. Вот бы посмотреть на Кэтрин в таком наряде... Шумно выдохнув, Макс откинулся на спинку кресла. В некоторых частях тела ощущалось совершенно неуместное напряжение. Макс взглянул на часы – сколько еще до конца перерыва? И тут им овладели угрызения совести. Он поступает нехорошо. Нельзя это читать. Однако подрагивающий палец сам собой потянулся к курсору.

Кэтрин собиралась вернуться ровно в половине второго, как было велено, поэтому, как могла, торопила подругу и коллегу Нелл, рискуя вызвать у той несварение.

– Что за спешка? – возмущалась Нелл, когда Кэтрин едва не схватила пробегающего мимо официанта за передник, чтобы потребовать счет. А ведь они еще даже кофе не допили. – Макс не зверь, опоздаешь – беситься не станет.

– Зато я стану! И прекрати пялиться. Ты прямо как Макс.

– Как тут не пялиться? Такая радикальная смена имиджа. – Нелл отпила глоток кофе. – Ну, и что по этому поводу думает Макс? Что он сказал?

– Ничего особенного.

И это была правда. Впрочем, имидж Кэтрин не меняла – наоборот, вернулась к своему прежнему. Но в компании «Резерфорд» об этом никто не знал.

– Вспомни его подружек. Сюзи, Мария, Леа – все на одно лицо. Высокие блондинки в обтягивающих мини-платьях.

– Что-то давненько его знаменитых блондинок не видно.

– Даже не сомневайся – если поискать, отыщутся. И вообще, Макс в любом случае на меня не взглянет. Даже если ворвусь к нему в кабинет и начну исполнять танец семи вуалей.

Кэтрин полезла в кошелек и выложила банкноты на стол, не дожидаясь, пока официант принесет счет.

– Сегодня плачу я. Весь обед тебя подгоняла, надо же как-то возместить ущерб. Только давай уж пойдем, ладно?

– Как скажешь, – проворчала Нелл. – Но куда мы спешим, не понимаю. До конца перерыва еще вагон времени.

Просвещать подругу Кэтрин не стала. Она и самой себе не могла объяснить, почему, покинув офис, испытывает смутное беспокойство. Кэтрин мысленно твердила себе, что все в порядке, просто ей не дают покоя нечистая совесть и чересчур живое воображение. Однако неприятное ощущение только усиливалось.

На восьмом этаже Кэтрин торопливо попрощалась с Нелл и, оставшись одна, нетерпеливо ткнула в кнопку с цифрой десять, хотя и понимала: сколько ни тычь, лифт быстрее не поедет. Когда двери открылись на нужном этаже, Кэтрин вздохнула с облегчением. Но, завернув за угол, застыла на полувздохе. Макс сидел за ее столом, вперив жадный взгляд в монитор. О нет... От потрясения Кэтрин остолбенела. Она напонила себе, что выключила компьютер, спрятала флешку в ящик, а распечатанный текст засунула в портфель. Макс никак не мог обна-

ружить «Цветок страсти». Наверное, просто ищет отчет по Квинсленду – хочет внести какие-то правки. Кэтрин постаралась взять себя в руки и держаться непринужденно.

– Что-то ищете? – спросила она, медленно двигаясь к столу и едва удерживаясь, чтобы не побежать.

Макс поднял голову и повернулся к Кэтрин. Рот приоткрыт, взгляд ошеломленный. И Кэтрин сразу все поняла. Наконец Макс хрипло выдавил:

– Это вы написали?..

Глава 3

От растерянности слова в голове у Кэтрин, казалось, скакали в разные стороны, точно лягушки, и составить из них внятный ответ не представлялось возможным. Макс покачал головой, будто никак не мог оправиться после крепкого удара.

– Это вы написали.

Теперь он не спрашивал, а утверждал. Рука Кэтрин автоматически потянулась к верхней пуговице, которой надлежало быть благопристойно застегнутой. Макс ошеломленным взглядом проследил за ее рукой и, наверное, заметил, как бьется пульс у Кэтрин на шее. Потом осмотрел Кэтрин с ног до головы, будто видел ее в первый раз. Кэтрин не знала, за что хвататься – ни пуговицы, ни сережек. Наконец сорвала с носа очки и принялась лихорадочно их протирать. Ну, и как теперь выкручиваться?

– *«Его пальцы погрузились в густой каштановый шелк. Алекс смотрел на Дженнифер сверху вниз, его ярко-голубые глаза встретились с ее светло-карими, сверкавшими за стеклами очков в круглой черепаховой оправе...»* – процитировал Макс, глядя на Кэтрин как завороженный.

Надо же, наизусть выучил! Кэтрин снова надела очки. Путь у нее был один – рассудив, что повинной головы меч не сечет, Кэтрин с отчаянием в голосе воскликнула:

– Прошу прощения!

– За что?

– За то, что занималась на работе посторонними делами. Просто, пока вы были в отъезде, заняться было практически нечем.

Кэтрин приготовилась к неизбежному – сейчас ее уволят, и вполне заслуженно. Внутренне напрягшись, она снова повторила:

– Простите.

Но Макс был слишком потрясен, чтобы отвечать. Он продолжал сидеть, уставившись на Кэтрин, и это было невыносимо.

– Зачем? – вдруг спросил Макс.

Наконец-то заговорил. Но произнес совсем не то, чего ожидала Кэтрин.

– Просто так, – ответила Кэтрин.

Да уж, с ее талантом к подбору слов только книги писать. С другой стороны, непонятно, что Макс имел в виду. В каком смысле «зачем»? Зачем она извиняется? Зачем пишет роман? Зачем делает это на работе?

С видом сомнамбулы Макс медленно встал. Еще раз медленно окинул взглядом фигуру Кэтрин, потом обошел вокруг стола и остановился напротив нее.

– Вы... – произнес он, кажется до сих пор не оправившись от удивления. – Она – это вы. Главная героиня, Дженнифер Эндрюс. Каштановые волосы, очки, светло-карие глаза. Все, как у вас. А кто тогда герой? Высокий, черноволосый, голубоглазый мужчина? Кто прототип Алекса?

Что ж, вполне предсказуемо. Макс же не дурак.

– Никто. Алекс – вымышленный персонаж, – быстро, даже слишком быстро, ответила Кэтрин и отступила на шаг.

– Что, ни у кого из знакомых ни одной черточки не позаимствовали?

Кэтрин принялась тереть мочку уха.

– Н-нет. Разве что случайно...

– Какая-то вы сегодня нервная, Кэти, – тихо произнес Макс, подойдя еще ближе.

Кэтрин ощутила его запах и застыла, будто попав под действие волшебных чар.

– Не хочу, чтобы вы решили, будто я... – Она сделала глубокий вдох и постаралась взять себя в руки. – Знаю, я не должна была заниматься посторонними делами в офисе... – начала она, радуясь, что деловой тон возвращает разговор в более формальное русло. – Прошу прощения.

«Между прочим, уже в третий раз. А теперь увольняйте, чего тянуть?»

– Вы так красиво описали сад, – ни с того ни с сего заявил Макс. – А я-то думал, что вы все время разглядываете за окном моего кабинета? Вы часто туда смотрите.

– Разве?.. Н-ну, да... Говорят, писать надо о том, что хорошо знаешь... Вот я и пишу про знакомые места...

– Значит, кожаное кресло тоже вошло в список знакомых мест?

– Все совпадения... случайны. Я не вкладывала в это какого-то особого смысла. Просто... мне нравится мое кресло. И мне показалось, что будет уместно...

Кэтрин смущенно умолкла под слегка ошеломленным и крайне любопытным взглядом Макса.

– Итак, черные волосы, голубые глаза, рост метр восемьдесят семь, – медленно произнес он. – А кто ваш Алекс по профессии? Не инженер, часом?

Видимо, испуг в глазах Кэтрин был красноречивее всяких слов. Макс улыбнулся.

– А что, для мужчины профессия распространенная, – выдавила она.

– Что ж, будем действовать методом исключения. Сначала вычеркнем инженеров, у которых глаза других цветов, потом блондинов, потом всех, кто маленького роста, а потом доберемся до тех, которые...

– Я же сказала – Алекс Тейлор целиком и полностью вымышленный персонаж, – резко произнесла Кэтрин и прошла мимо Макса, чтобы убрать сумку в шкаф. Потом села в кресло, откинула волосы за спину, свернула в самый тугой узел, на какой была способна, и воткнула в него карандаш, чтобы не рассыпался. Так-то лучше. – Вы собираетесь меня увольнять или нет?

– Что? – Макс уставился на нее. – Не говорите глупости. Я и не думал увольнять вас!

От облегчения Кэтрин на секунду прикрыла глаза.

– Тогда за работу. Вы ведь, кажется, обещали за валить меня делами?

Макс наклонился над столом и оперся о деревянную столешницу руками так, что Кэтрин очутилась между ними и от растерянности вцепилась в первый предмет, подвернувшийся под руку, – степлер.

– Алекс – это я, да? – спросил Макс.

Кэтрин рассмеялась, будто более нелепой идеи и представить невозможно. Однако Макс не позволял сбить себя с толку. Впрочем, самой Кэтрин такой нервный смех тоже показался бы неискренним.

– Так да или нет? – поторопил Макс.

– Это художественное произведение, – уклончиво ответила чистую правду Кэтрин. – Все персонажи выдуманы. А теперь хватит обсуждать мои фантазии, вернемся с небес на землю.

И как можно скорее.

Макс наклонился ближе. Кэтрин ощутила аромат его одеколона. Ваниль, чуть-чуть сандалового дерева, нотка янтаря. Божественный запах.

– Конечно, – согласился Макс. – Вымысел и фантазии – это, конечно, хорошо, но гораздо интереснее то, что легло в их основу.

Кэтрин случайно шелкнула степлером по большому пальцу, но ничего не почувствовала. Да уж, жизнь – не сказка, и это ей дал понять Р. Дж. Хэрроу. Начальники пытаются затаскать ассистенток в постель, а если те отвечают отказом, босс делает все, чтобы создать на работе невыносимые условия. Кэтрин подстерегали в коридорах, прижимали к стенам, а в командировках лапали в номере отеля, причем утверждали, что она сама во всем виновата – мол, разве можно быть такой красоткой?

Ну уж нет, фантазии куда приятнее. Поэтому Кэтрин и начала писать «Цветок страсти» – чтобы осуществить то, чего не могла себе позволить в жизни. О том, что из этого вышло, Макс прочел во всех подробностях. Догадался, что Дженнифер – это Кэтрин, а Алекс – это он. Что же Макс теперь подумает? Решит, что Кэтрин к нему не ровно дышит? Поводов хоть отбавляй – события в книге, внешний вид и тот вечер две недели назад, когда Кэтрин расслабилась и утратила бдительность.

Макс не сводил с нее пристального взгляда, однако Кэтрин лишилась дара речи. И тут он наклонился еще ближе.

– Кэти, хотел кое-что вам сказать. Насчет Алекса. Понимаете, он не совсем...

– Нет, вы ошиблись, – поспешно перебила она. – Алекс Тейлор... э-э... собирательный образ. Черные волосы позаимствовала у одного... знакомого, Люка. А у моего соседа Рика просто потрясающие янтарные глаза... Видите ли, я передумала. Как раз собиралась поменять Алексу цвет глаз с голубого на янтарный. Так необычнее. Ну а инженеров в компании «Резерфорд» много – вы, Дэмиен, Карл...

– *Карл?!*

– Да, Карл отличный парень, просто очень застенчивый. Умный, добрый и с творческой жилкой. Он ведь в свободное время рисует маслом, вы знали?

– Нет. Не знал, – отрывисто бросил Макс. – Собирательный образ? Понятно. На следующей неделе я снова еду в Квинсленд, Кэтрин, и на этот раз воспользуюсь правом начальника и прослежу, чтобы вы не маялись без дела. Займитесь, например... архивами. Разберите старые папки и разложите их по категориям.

Кэтрин уставилась на Макса. Хотела было возразить – он ведь только что вернулся после долгого отсутствия! Но сдержалась. Ассистентке не положено высказывать свое мнение относительно планов начальства, ее дело – забронировать рейс и отель. А потом копаться в папках, представляя, как Макс развлекается у себя в номере в компании очередной блондинки с лошадиным лицом. Кэтрин едва не застонала вслух.

– Когда планируете вылетать? – напряженно спросила она.

– Завтра. Первым же рейсом до Кернса.

Кэтрин молча смотрела на Макса. Ну и денек сегодня. Надо было вообще на работу не приходиться. Макс тоже смотрел ей в глаза, а потом, будто приняв какое-то решение, запустил пальцы в волосы, развернулся на каблуках, зашагал к себе в кабинет и тихо запер дверь.

Макс сказал, что вернется через неделю, однако задерживался уже на два лишних дня. Кэтрин нервничала. С тех пор как Макс отбыл в Квинсленд, начальник снова передавал ей инструкции через Дэмиена, а на сообщения, которые Кэтрин оставляла у него на телефоне, отвечал по электронной почте или отправлял эсэмэску. Ни разу не позвонил.

Кэтрин сгрузила на стол еще одну стопку старых папок. Как же Кэтрин ненавидела это занятие! Прямо зла не хватало. Вдобавок голова болела из-за того, что уже неделю и два дня Кэтрин стягивала волосы в особо тугий узел. А еще купила новых блузок с таким закрытым воротом, что задохнуться можно было. И все для того, чтобы побороть эффект от «Цветка страсти».

Кэтрин с головой погрузилась в работу, и вскоре перед ней встала трудная задача – она добралась до верхних ящиков картотечных шкафов, где лежали самые старые и пыльные папки. Для девушки с ростом метр шестьдесят два дотянуться до них было не так-то просто.

Кэтрин встала на перевернутую корзину для мусора, и тут произошел несчастный случай. Ей удалось выдвинуть один из ящиков, и Кэтрин на ощупь шарилась внутри, пытаясь ухватить первые несколько папок, но вдруг корзина выскользнула из-под ее ног. С папкой, зажатой в руке, Кэтрин спиной полетела на пол. Бумаги выпали и разлетелись по всему кабинету. Ящик,

за который Кэтрин ухватилась, пытаясь удержать равновесие, выехал полностью и с тяжелым стуком обрушился на пол.

– Кэти!

Макс возвещал о своем прибытии уже от лифта. Кэтрин упала почти одновременно с ящиком и сдавленно охнула. От удара об пол перехватило дыхание. Лучше не придумашь! Ну, и как прикажете демонстрировать ультраконсервативность, лежа на полу среди раскиданных бумаг и хватая ртом воздух, точно рыба? Впрочем, картотечные шкафы стояли в укромном закутке. Оставалось надеяться, что Макс не станет проверять, куда запропастилась ассистентка, и сразу направится в собственный кабинет. А она спокойно оправится после падения с корзины, встанет, поправит одежду и как ни в чем не бывало вернется на рабочее место.

– Кэти!

Голос Макса звучал озадаченно, сердито и немного встревоженно. Нет, на покой нечего и рассчитывать.

– Кэтрин Норт! Куда вы, черт возьми, провалились?

Кэтрин кое-как перевела дыхание и постаралась встать. Главное, чтобы Макс не увидел ее валяющейся на полу. Но когда начальник пробежал мимо закутка, Кэтрин успела только приподняться на локте. Макс замер, обернулся и рванулся к ней. Кэтрин оперлась на второй локоть.

– Неудивительно, что вы хотели навести здесь порядок, – чуть отдуваясь, выговорила она. – Угроза здоровью налицо.

– Сказал бы я вам, что делать с этими папками, – процедил Макс и опустился перед ней на колени. – Что случилось? Скорую вызвать? Сейчас позвоню.

– Ни в коем случае, – ответила Кэтрин. – Со мной все нормально.

– Нормально, как же! – упорствовал Макс. – Я вас звал, а вы не отвечали. Головой ударились?

– Вообще-то да, но...

Не дожидаясь продолжения, Макс принялся ощупывать ее затылок, и Кэтрин охнула – тугого узла как ни бывало! Кудри волнами заструились по плечам. Однако своим оханьем Кэтрин только заставила Макса удвоить пыл.

– Где болит? Здесь?

– Нигде не болит, – проворчала Кэтрин, сама запустив пальцы в волосы. – Что вы надедали? Всю прическу испортили! Знаете, сколько времени надо, чтобы все шпильки на место воткнуть?

– Вот и не втыкайте, – посоветовал Макс, поднявшись на ноги и помогая Кэтрин встать. Потом обхватил ее рукой. – Пойдемте ко мне в кабинет, – распорядился он и повел ее за собой.

Кэтрин застонала. Какой ужас... Мало того что Макс обнаружил ее лежащей на полу! Теперь он прижимает ее к себе. Ах, этот эротичный аромат – сочетание одеколона, безусловно чистой одежды и собственного, природного запаха Макса. До чего приятно... и невыносимо.

– Я же сказала, все в порядке, – слабым голосом произнесла Кэтрин.

– Почти пришли, – успокаивающе произнес Макс и, толкнув плечом дверь, опустил Кэтрин на кожаный диван возле стены, потом присел на корточки рядом с ней. – Вам нужно полежать.

Кэтрин предпочла бы, чтобы он усадил ее в кресло. Диван – это слишком... интимно. Макс положил руку ей на лоб, и Кэтрин снова застонала.

– Видите? – укоризненно произнес Макс. – Вы и вправду сильно ударились!

– Оставьте меня в покое, – проворчала Кэтрин и, опираясь руками о диван, попыталась сесть.

– Неужели сами не чувствуете? – настаивал Макс, укладывая ее обратно. – Вы же дрожите.

Что правда, то правда. И Кэтрин была рада, что есть возможность свалить все на эффект от падения, хотя на самом деле такую реакцию у нее вызывала близость Макса.

– Ну да, чуть-чуть ушибла голову и немножко испугалась, – соврала Кэтрин. – Пожалуй, я пойду.

Макс присел рядом с ней на край дивана и опять принялся ощупывать ее лоб. Спрашивается, при чем тут температура? Впрочем, он ведь инженер, а не врач.

– Полагаю, ответ – нет, – сухо произнесла Кэтрин. – Знаете, я бы на вашем месте на курсы первой помощи походила.

– А мне казалось, я неплохо справляюсь.

– Да уж. Повезло, что я спину не повредила – вы меня так резко подняли...

– А что я должен был делать? Оставить вас на полу лежать?

– И уберите руку, температуры у меня нет!

Макс послушно отдернул руку.

– Я ведь должен был проверить...

– В таких случаях температура не поднимается, и... – Кэтрин с досадой оборвала саму себя. – Неважно. Просто скажите, когда будете свободны, и я запишу вас на курсы.

– Почему вы не ответили, когда я вас звал?

– Не хотела, чтобы вы увидели меня в таком виде.

И снова эта чарующая улыбка.

– Ну, если беспокоились о внешности, значит, не так уж сильно ушиблись. Вы точно ничего не сломали? Дайте проверю...

– Хоть пальцем тронете – сегодня же уволюсь!

Стоило представить, как ее ощупывают пальцы Макса, и Кэтрин захлестнула жаркая волна.

– Ну хорошо, хорошо. – Макс рассмеялся. – Ну у вас и характер, Кэти. Прямо девушка-огонь. Мне это нравится.

Девушка-огонь? У Кэтрин перехватило дыхание. Нет, это Дженнифер – девушка-огонь. Кэтрин сделала свою героиню именно такой, потому что после истории с Р. Дж. Хэрроу не могла позволить себе ничего подобного.

– Никуда не уходите, – распорядился Макс, решительно вставая с дивана. – Через пять минут вернусь.

Но не прошло и трех минут, как Макс зашел в кабинет со стаканом воды в одной руке и двумя таблетками в другой.

– От головы, – пояснил он, внимательно наблюдая, как Кэтрин принимает таблетки. – А теперь, – прибавил Макс, когда она допила воду, – объясните.

Кэтрин устремила на него непонимающий взгляд.

– Что объяснить?

– Зачем вы, черт возьми, полезли под самый потолок.

– Разбирала папки. Видите ли, начальник велел.

– Я вам велел порядок навести, а не убиться.

– Я и не убилась.

– Не дотягиваетесь до ящиков – попросите кого-нибудь повыше. – Макс начал прохаживаться туда-сюда по кабинету. – Кстати, кому пришло в голову запихнуть папки на самый верх?

– Понятия не имею. Наверное, ваша предыдущая ассистентка отличалась более высоким ростом.

– Элиза? – небрежным тоном произнес Макс. – Да, наверное. – Он опустил взгляд на ноги Кэтрин, обутые в уродливые туфли на плоской подошве. – А еще она носила шпильки.

– Так вот, эти ваши Элизы, – ядовитым тоном произнесла Кэтрин, – ни разу ничего не выкидывали. Такие старые бумаги нашла, что в пору в археологический музей нести.

– Помощь не нужна? – предложил Макс, игнорируя ее саркастический выпад.

Кэтрин напряглась. Еще чего не хватало! Можно представить, что за помощницу он пришлет – какую-нибудь длинноногую светловолосую «Элизу»! И мучайся потом с ней...

– Спасибо, справлюсь сама. Уже почти все разобрала.

Некоторое время Макс молчал, пристально глядя на нее. Потом отошел к окну.

– Как продвигается работа над книгой?

Кэтрин возмутилась:

– Если думаете, что я из-за этого до сих пор не закончила...

– Вы неправильно поняли. Просто... – Запнувшись, Макс повернулся к ней: – Понимаете, у меня появилась одна идея... пока был в Квинсленде... В общем, я тут придумал сцену. Вдруг пригодится?

– Какую сцену?..

Кэтрин злилась на себя, однако не могла побороть любопытство. Она была настолько заинтригована, что позабыла о собственных правилах.

– Алекс решил устроить коктейль-фуршет, чтобы привлечь потенциальных инвесторов, – начал Макс, – и поручил организационную сторону вопроса Дженнифер. Но на приеме она упала и получила какую-то травму. Например, ногу подвернула... или головой ударилась... И Алекс о ней заботится, помощь оказывает, врача вызывает... Ну, вы понимаете.

– Если коктейль-фуршет, значит, форма одежды вечерняя, – задумчиво нахмурилась Кэтрин. – Но Дженнифер всегда ходит в строгих деловых костюмах.

Макс торопливо подошел к дивану и снова присел на краешек.

– Вот именно – Дженнифер в первый раз покажется в вечернем платье. Тогда Алекс увидит в ней не подчиненную, а женщину и подумает: «Как же я раньше не замечал, что она такая сексуальная?»

Кэтрин уставилась на Макса как завороженная.

– Хм... мысль интересная...

Взгляд Макса был серьезен и внимателен. На какую-то секунду Кэтрин показалось, что он сейчас дотронется до нее. Она тут же отпрянула, и Макс вскочил.

– Просто решил предложить... – Макс начал ходить из угла в угол, скрестив руки на груди. – По думал: пусть Алекс покажет себя с хорошей стороны. Ну, что на него можно положить, что он не бросит Дженнифер в беде...

Все-таки у Кэтрин, наверное, сотрясение мозга, а Макс устал после перелета. Вроде не должен был – из Квинсленда лететь совсем близко, но как иначе объяснить тот факт, что они обсуждают подобные вещи всерьез?

– Мне надо работать.

– Даже не думайте. Сначала вас осмотрит врач. – Он подошел к столу и схватил телефон, будто ястреб добычу.

В придуманной Максом сцене Алекс вызывает для Дженнифер врача. А теперь Макс сам вызывает врача для Кэтрин. Подозрительное совпадение.

Она едва могла заставить себя лежать спокойно, и на вопросы доктора отвечала рассеянно. А когда тот объявил, что Кэтрин совершенно здорова, и она вернулась за свой рабочий стол, сосредоточиться на деле никак не удавалось. Стоило увидеть на каком-нибудь документе комментарии, написанные размашистым почерком Макса, и она сразу вспоминала прикосновения его рук, тревожные морщинки на лбу, обеспокоенный взгляд... А потом они стали обсуждать «Цветок страсти». «Пусть Алекс покажет себя с хорошей стороны. Ну, что на него можно положить, что он не бросит Дженнифер в беде...» Правильно – Алекс именно такой. И тут одна за другой начали рождаться новые сцены. Секс возле картотечного шкафчика. Секс на диване в кабинете у Алекса. Секс на столе – естественно, все канцелярские принадлежности Алекс широким жестом сбросил на пол...

Обнаружив, что в четвертый раз отложила папку не в ту категорию, Кэтрин взяла пример с Макса и тоже запустила пальцы в волосы, хотя только что завязала хороший тугой узел. Кэтрин начала беспокоиться – фантазий у нее хватит на целое собрание сочинений, но что, если она таким способом только разжигает собственные чувства вместо того, чтобы их гасить? Тогда «Цветок страсти» рискует довести до беды.

После нескольких попыток продвинуться дальше первого предложения Макс отшвырнул страницу отчета. Дотрагиваться до Кэтрин было роковой ошибкой. Теперь Макса мучило желание снова к ней прикоснуться. И не просто прикоснуться, а... Макс дернул самого себя за волосы. Впрочем, подобное желание одолевало его уже давно, еще когда Макс не отдавал себе в нем отчета.

А тем вечером, когда они засиделись допоздна, Макс понял, что с ним происходит. В Кэтрин ему нравилось все. Ум, сообразительность. И то, как она украдкой хихикает, когда думает, что Макс не видит. В Канаде Макс повторял себе, что умные люди служебных романов не заводят, чаще всего добром это дело не кончается, а Кэтрин – лучшая ассистентка из всех, что были у Макса. Ни к чему ставить их рабочие отношения под угрозу. Короче говоря, руки прочь. Но потом Макс вернулся из командировки и увидел Кэтрин в обтягивающем трикотажном топе, с распущенными волосами... Нет, с гормонами не поспоришь. Эта девушка просто невероятно привлекательна.

И кто только придумал эти гормоны! Неужели не понятно, что Кэтрин оделась так вовсе не для Макса, а для человека, с которым собиралась обедать? А для него никаких кудрей. И обтягивающих черных топов. А про красные шелковые пеньюары и мечтать нечего. Красный пеньюар... Макс застонал и схватился за голову обеими руками. Дурацкая книга!

Сегодня он совершил вторую тактическую ошибку. Угораздило же завести разговор про Алекса и Дженнифер! Каким надо быть трусом, чтобы изъясняться намеками, вместо того чтобы напрямую спросить, какие качества Кэтрин нравятся в мужчинах!.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.